

ИРИНА КУНИНА ▶

Кризис Вестфальской системы: проблема государственного суверенитета

Современные процессы мирового развития придали новое измерение широкому кругу международных проблем. Окончание холодной войны, крушение биполярной системы мира повлекло за собой перестройку международных отношений. Все отчетливее стали проявляться такие направления мирового развития, как интеграция, дифференциация и демократизация мира, глобализация. Проблема «глобализации» является наиболее актуальной, так как речь идет об общем векторе развития мира, своего рода равнодействующей самых разнообразных сил и тенденций. Этот переходный период характеризуется ломкой и преобразованием старых структур, появлением новых, а в целом – еще не закончившимся формированием качественно иной мировой архитектуры.

Актуальность темы исследования продиктована повышенным интересом к новым тенденциям мирового развития, связанным с действительно кардинальными переменами в современном социально-политическом ландшафте. В широком смысле речь идет о растущей взаимосвязи и взаимозависимости всех сегментов мировой экономики и политики.

Изменение традиционной Вестфальской системы международных отношений затрагивает сегодня не только содержание мировой политики, но и круг ее субъектов. Если на протяжении трех с поло-

виной веков государства были доминирующими участниками международных отношений, а мировая политика в основном политикой межгосударственной, то в последние годы их теснят транснациональные корпорации (ТНК), международные частные финансовые институты, неправительственные общественные организации, не имеющие определенной национальности, во многом космополитичные, внутргосударственные регионы. Они имеют крайне разнообразные цели, одни позитивные, направленные на поддержание стабильного мирового развития; другие (например, террористические организации) видят свою задачу в дестабилизации существующего положения дел. Некоторые акторы, такие как ТНК и ТНБ, ориентированы на прибыль, причем нередко рассматривают свое существование на мировой арене весьма краткосрочно. В научных исследованиях, стоящих на позициях реализма, международные организации рассматриваются как один из современных субъектов международных отношений и права¹. При этом эффективность их деятельности ставится в зависимость от взаимодействия различных политических факторов, расклада сил на мировой арене. Усложнение состава системы международных отношений произошло в результате появления мировых религий и церкви как самостоятельного институционального субъекта международных отношений. К тому же, благодаря современной системе международного права даже рядовой гражданин может выступить оппонентом своих властей, предъявить претензии другим государствам или международным организациям.

Таким образом, доминирующей тенденцией эволюции состава системы международных отношений стала все большая диверсификация второстепенных элементов в сочетании с быстрым ростом их численности. Сложность и неоднозначность отношений участников мировой политики обусловлены также тем, что их поведение в данной сфере иницируются самыми разными и неоднозначными причинами. Так, для отдельных государств такими источниками их поведения, как правило, всегда являются одновременно действующие: внутривнутриполитические (обусловленные отношениями власти и обще-

---

¹ См. Т.Н. Нешатаев, *Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании*. 2-е издание, Москва 1999, с. 30.

ства), локальные (выражающие, к примеру, соображения региональной безопасности) и глобальные изменения (в частности, экологический кризис, распространение терроризма и др.).

Чарльз Тили, один из зачинателей традиции изучения государственного строительства, прямо отмечал, что международные системы выступают в качестве фактора формирования и развития государств: «Возможно, Вестфальский мир в конце Тридцатилетней войны впервые ясно показал, что всей Европе предстоит разделение на четко выделенные и суверенные государства, чьи границы определены международными соглашениями. В последующие три столетия европейцы и их потомки смогли распространить подобную систему государств на весь мир»². Модель Вестфальского мира основана на принципе суверенитета. Она описывает структуру мирового порядка, состоящего из суверенных государств, над которыми нет никакой высшей власти, которые самостоятельно улаживают возникающие в них конфликты, в том числе и силой, если это необходимо.

Вестфальская модель мира изначально предполагала, что государства, будучи суверенными и независимыми, формируют свою внешнюю политику, т. е. свои цели и приоритеты относительно внешнего мира, а также основные направления деятельности. Однако не следует забывать, что внешняя политика преломляет и отражает в постановке своих целей, в выборе средств и методов внутривнутриполитическую ситуацию в государстве; опирается на ресурсы, имеющиеся у него, на его кадровый потенциал. Ее нельзя рассматривать оторвано от внутренней политики государства.

Самого беглого взгляда на современный мир достаточно, чтобы убедиться, что его основные структурные единицы – территориальные государства – существенно отличаются не только своими размерами, географическим положением, мощностью и местом в мировом сообществе, но также тем, что живут по различным логикам и зачастую существенно отличаются друг от друга по своей природе. Составляющие координатную сеть мировой политики территориальные государства являются признанными, суверенными членами мирового

---

² См. М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю. Мельвиль, *Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы*, „Полис” 2010, № 3, с. 27.

сообщества и привычно именуются государствами. Под «современным государством» мы подразумеваем члена ООН, обладающего признаваемым другими членами этого мирового клуба суверенитетом – как внутренним, так и внешним³.

Внешний суверенитет – это право государства осуществлять контроль над своей территорией. По сути, речь идет о его формальном признании членами мирового сообщества, что подразумевает невмешательство во внутренние дела суверенного государства. Внешний суверенитет – пропуск в сообщество других государств, система которых на сегодня является референтной основой мирового порядка. Кроме того, признание помогает обеспечить территориальную целостность и сотрудничество с другими государствами посредством дипломатии и участия в международных организациях⁴.

Внутренний суверенитет – реальный контроль государства над территорией, выражающийся в подчинении большинства граждан законам этого государства и осознания себя его частью. Готовность подчиняться государству позволяет ему получать ресурсы для своего существования⁵.

Процесс институционализации государственного суверенитета исторически чрезвычайно многообразен и реализуется посредством различного рода войн и конфликтов, территориальных захватов, падений империй, в формах национального и религиозного сепаратизма. Однако в современную эпоху глобализации суверенитет целого ряда национальных государств оказался под вопросом. Перераспределение функций между государством и наднациональными институтами постепенно привело к размыванию ведущей роли государства в мировой политике. Тем не менее, государства пока еще доминируют в целом ряде направлений мирового политического развития, а его значимость и ценность в некоторых регионах мира даже возрастает.

---

³ См. М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю. Мельвиль, *Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы*, „Полис” 2010, № 3, с. 31.

⁴ См. А.Б. Себенцов, В.А. Колосов, *Феномен неконтролируемых территорий в современном мире*, „Полис” 2012, № 2, с. 31.

⁵ См. Там же, с. 31.

Государства были и остаются наиболее важными акторами мировой политики, действующими непосредственно и через межправительственные организации, в которые входят только государства. Государства являются фактически монопольной организованной силой, которая представляет собой совершенное оружие и потенциальный ресурс сделок.

И все же развитие мировой политической системы конца XX–XXI в. бросило серьезный вызов базисному атрибуту государства как основному участнику международного взаимодействия – государственному суверенитету. В современном мире государства вынуждены считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами, с другой – со своими же внутригосударственными регионами, которые активно выходят на международную арену, развивая торговые, культурные и другие отношения. Кроме того, государства вынуждены принимать во внимание нужды, интересы других участников международных политических процессов – транснациональных корпораций, неправительственных организаций.

Вместе с тем, эрозии подвержен суверенитет практически всех существующих современных национальных государств, среди которых особое место занимает группа политий, испытывающих системный кризис своей государственности.

С одной стороны в современном мире суверенитет государства перестал быть неким «органическим целым», поскольку между государствами усиливается «дифференциация суверенных полномочий», продолжается «изменение внутренних конфигураций суверенитета». Национальное государство перестало быть единственным источником политического суверенитета не только потому, что его существенную часть передается наднациональным структурам, но и потому что процесс национального самоопределения деполитизируется, приобретая экономический и культурный характер⁶.

К тому же постоянный плюрализм государственных суверенитетов делает межгосударственные отношения достаточно *непредсказуемыми, хаотичными, неуравновешенными*. В такой атмосфере ни

---

⁶ См. А.Г. Большаков, *Проблемная государственность в эпоху глобального кризиса национального суверенитета*, „Полис” 2011, № 5, с. 187.

одно государство не способно постоянно сохранять четко выраженные и неизменные позиции по отношению друг к другу, находясь, к примеру, с кем-либо в постоянной конфронтации или в столь же устойчивых союзнических отношениях.

Непризнанные или самопровозглашенные государства-состояния – это разные по своему характеру политики с предельно проблематизированными внешними аспектами суверенности и совершенно неопределенной статусностью. У них сильно выраженный конфликт между собственным стремлением занять подобающее место в координатной сетке мировой политики, стать ее ячейкой и нежеланием достаточно влиятельных участников мирового сообщества согласиться с изменением конфигураций координатной сетки и соответствующими изменениями международных границ.

С другой стороны эрозия национального суверенитета сопровождается одновременно стремлениями самого государства к его сохранению, поскольку с точки зрения любого государства размывание национальных границ, утрата, пусть и частичная, национального суверенитета крайне нежелательны. В результате государства хотя и по-разному, но практически всегда негативно реагируют на размывание суверенитета, пытаются отвечать на вызовы, искать новые средства и методы для сохранения своих властных полномочий. В ходе данного процесса происходит изменение содержания вестфальского суверенитета, в связи с переходом части функций государства к другим акторам.

Не менее показателен опыт стран СНГ и большей части государств Восточной Европы, где преобладает тенденция не к «преодолению» государства, а к его усилению. Оно должно служить в первую очередь силовому регулированию внутренних гражданских отношений (Хорватия, Сербия, Румыния, Латвия, Эстония, Белоруссия, Грузия, новые государства Центральной Азии), противостоянию гипотетической или реальной внешней угрозе (Албания, Македония, Азербайджан), задачам социально-экономического развития (Украина). Наконец, всем перечисленным государствам государственническая

философия политики служит инструментом утверждения новой идентичности⁷.

Процессы глобализации ослабляют традиционное понимание системы государств, существовавших со времени Вестфальского мира. Возрастание целого ряда надгосударственных и негосударственных акторов в глобальной политике помимо уже существующих государств на современном этапе послужило толчком к формированию альтернативного инструментария, с помощью которого могут рассматриваться произошедшие в практике международных отношений изменения. Различные конфигурации отношений между государствами, которые были на протяжении истории развития Вестфальской системы, к сожалению, часто рассматриваются как варианты трансформации Вестфалия.

В то же время, благодаря наличию государств, не только различающихся, но и близких друг другу по своему политическому весу, строению экономических отношений или территориальному расположению, что, так или иначе, способствует установлению между ними более устойчивых связей, в сфере международной политики одновременно складываются системы международных отношений различного уровня. Например, в настоящее время в мире сложились тесные межгосударственные отношения между восьмью наиболее развитыми странами – США, Россией, Англией, Канадой, Германией, Японией, Италией и Францией, оказывающими наиболее существенное влияние на состояние мировых экономических связей. Кроме того, сформировались различные международные системы регионального характера в Юго-Восточной Азии, Африке и других районах мира. Как правило, в этих международных системах формируются различные конфигурации в отношениях между государствами, не исключая временных иерархических отношений, доминирования, равноправия и т.д.⁸

---

⁷ См. *Современная мировая политика: прикладной анализ*, ред. А.Д. Богатуров, Москва 2009, с. 47.

⁸ См. А.И. Соловьев, *Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов*, Москва 2000, с. 238.

Наличие такого рода международных систем показывает и то, что взаимодействия разнообразных и разнопорядковых субъектов международной политики всегда отличает различная плотность складывающихся отношений, неодинаковая насыщенность политических контактов и связей. Основная проблема заключается в том, по какому пути пойдет это развитие, как государства будут также взаимодействовать с другими участниками мировой политической системы, которые все отчетливее заявляют о себе.